

Научная статья
УДК 316.4
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/128-137>

Образовательные стратегии провинциальной молодежи в России

Сергей Михайлович Захаров
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Елец, Россия, zakharov1201@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тренды развития системы высшего образования в разрезе субъектов Российской Федерации, а также механизмы адаптации индивидуальных образовательных стратегий, характерных для региональной молодежи. Автор отмечает, что важную роль в вопросе устойчивого развития территории приобретают высшие учебные заведения, способные не только аккумулировать человеческий потенциал, но и определять социально-экономическое и политическое положение региона. В ходе исследования автор приходит к выводу, что власть стремится нивелировать имеющиеся разрывы. Однако этого пока недостаточно, чтобы переломить образовательный и трудовой миграционный тренд в сторону столицы у молодежи.

Ключевые слова: адаптация молодежи, высшее образование, образовательные стратегии, провинциальная молодежь, развитие территории, региональная дифференциация, региональная политика

Для цитирования: Захаров С. М. Образовательные стратегии провинциальной молодежи в России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 128–137. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/128-137>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/128-137>

Educational strategies of provincial youth in Russia

Sergey M. Zakharov
Bunin Yelets State University, Yelets, Russia, zakharov1201@rambler.ru

Abstract. The article examines trends in the development of the higher education system in the context of the constituent regions of the Russian Federation and the mechanisms for adaptation of individual educational strategies specific to young people in the region. The author notes that higher education institutions are capable not only of accumulating human potential, but also of determining the socioeconomic and political situation in the region. It plays a major role in the sustainable development of the region. As part of the study, the author concludes that the authorities are trying to fill in the gaps. However, this is still not enough to reverse the trend of educational and labor migration toward capital among youth.

Key words: youth adaptation, higher education, educational strategies, provincial youth, territory development, regional differentiation, regional policy

For citation: Zakharov S. M. Educational strategies of provincial youth in Russia // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 2. P. 128–137. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/128-137>

Введение

В рамках современного научного дискурса, занимающегося вопросами устойчивого развития территории, значимое место отводится социально-экономическому неравенству, которое детерминировано природно-климатическим, демографическим, историческими факторами. В этих условиях, стремясь к сбалансированному развитию, власть разрабатывает региональные модели, которые способны нивелировать сложившиеся разрывы. При этом залогом стабильного социально-экономического развития в условиях современного общества становится технологизация системы, которая не способна к функционированию без инвестиций в человеческий капитал.

Проблемой исследования является определение факторов, которые ограничивают доступ провинциальной молодежи к образованию и обучению, а также то, какие образовательные стратегии могут быть реализованы в субъектах Российской Федерации.

Целью исследования является определение образовательных стратегий провинциальной молодежи в современной России.

Научная новизна исследования заключается в систематизации данных вторичного социологического анализа, в их авторской интерпретации, применительно к складывающейся ситуации с выбором образовательной стратегии российской провинциальной молодежи. Автор считает, что мотивы образовательной миграции провинциальной молодежи зависят от качества жизни в отдельно взятом субъекте РФ.

Табл. 1. Государственные расходы на высшее образование* (миллиарды рублей).
Table 1. State expenditure for higher education (billion rubles).

Год	2000	2005	2010	2018	2019	2020
Сумма (млрд руб.)	24,4	125,9	377,8	554,2	585,2	644,3

*2000, 2005 гг. – "Высшее профессиональное образование";
2010 г. – "Высшее и послевузовское профессиональное образование".

Составлено автором на основе: [11, с. 29].
Compiled by the author based on: [11, с. 29].

Методологическая основа исследования представлена историческим методом, который позволяет выявить закономерности трансформации системы высшего образования в постсоветской России. Также используется сравнительный метод, дающий возможность сопоставить положение дел в отдельных регионах, чтобы понять политику власти в отношении развития конкретных территорий, а также мотивацию индивидуальных образовательных стратегий молодежи.

От количества – к качеству: трансформационные процессы в системе высшего образования

Понимание необходимости соответствовать вызовам постиндустриального общества потребовало от власти в России инвестиций в систему образования и перевод этой сферы, начиная с 2000 г., в разряд приоритетных. Подтверждением тому, в частности, служит увеличение ассигнований в высшее образование (табл. 1).

Власти также предстояло разобраться с наследием 1990-х гг., когда в условиях свободного рынка произошел стремительный рост числа вузов, который инерционно продолжался вплоть до 2010-х гг. При этом, как отмечали Т. Клячко и В. Мау, "количественный рост не сопровождался повышением качества образования. Напротив, скорее следует говорить о его снижении. Это проявлялось по ряду направлений. Во-первых, быстрее всего росло число студентов на заочной форме обучения, где качество заведомо хуже, чем на очной. Во-вторых, росло число филиалов вузов ...<...>... В-третьих, наблюдалось резкое увеличение численности студентов в сравнении с численностью профессорско-преподавательского состава, или рост нагрузки на одного преподавателя. Таким образом, само наращивание количественных показателей развития системы ВПО становилось причиной снижения качества образования. В то же время необходимо отметить, что быстрый рост негосударственного сектора ВПО и филиальной сети вузов решал весьма нетривиальную социальную задачу: в условиях резкого снижения территориальной мобильности молодежи высшее образование "пришло" к потребителю, создавая и расширяя сеть высшей школы в регионах" [8, с. 47–48].

С 2012 г. происходит внедрение мониторинга эффективности вузов, которое привело к сокращению количества высших учебных заведений (табл. 2).

В свою очередь, проведенная оптимизация привела и к видоизменению региональной конфигурации сети высших учебных заведений, сосредоточив более трети всех вузов в Центральном федеральном округе и сохранив обширные разряженные области без образовательных центров (табл. 3).

В трех субъектах РФ (Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ) на 2020 г. отсутствовали самостоятельные высшие учебные заведения (без учета филиалов вузов). При этом в Москве их число составляло 144 (56 % от вузов в ЦФО), а в Санкт-Петербурге – 62 (71 % от вузов в СЗФО) [16]. Такое положение дел во многом определяло векторы образовательной миграции, что способствовало увеличению региональной дифференциации.

Табл. 2. Организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры* (на начало учебного года).
Table 2. Organizations involved in educational activities as part of bachelor's, specialty or master's programs (at the start of the academic year).

Учебный год	2000/01	2005/06	2010/11	2018/19	2019/20	2020/21
Количество организаций	965	1068	1115	741	724	710

* 2000/01, 2005/06, 2010/11 учебные годы – образовательные организации высшего образования, 2018/19, 2019/20, 2020/21 учебные годы – включая научные организации, реализующие программы магистратуры.

Составлено автором на основе: [11, с. 51].

Compiled by the author based on: [11, с. 51].

"Столичный дрейф" как тренд образовательной миграции (школа – вуз) корреспондировался с настроениями, преобладающими в региональном обществе. Согласно опросу, проведенному АНО "Левада-Центр" (внесена Минюстом России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) (20-24 апреля 2018 г., n = 1600 человек из 136 населенных пунктов, 52 субъектов РФ), "четверо из пяти россиян (79%) советуют выпускникам школ из небольших городов уезжать учиться в Москву или как минимум в областной центр. Только 13% опрошенных полагают, что продолжить учебу стоит в родном городе или селе. ...<...>... При этом глубинка воспринимается гражданами как бесперспективное место для выпускника школы, а образовательная миграция – как шанс на новую жизнь. Так полагают 47% граждан. Переезд поможет не только закрепиться в большом городе, но и найти хорошую работу" [4].

Непосредственно и сама молодежь была склонна рассуждать в подобном ключе. В ходе опроса (n ≈ 1000 респондентов в возрасте от 15 до 30 лет) "приоритеты старшеклассников Приморского края в выборе учебного заведения после окончания школы распределились следующим образом: в вузах Москвы или Санкт-Петербурга – 34,7%, за пределами Приморского края (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) – 13,8%, в университетах за пределами России – 4,9%, в вузах Приморского края – 46,6%. ...<...>... основными причинами для миграции выпускников школ из Приморского края являются: желание получить более престижный диплом (32,2%), желание посмотреть мир (30,3%), убежденность в том, что за пределами Приморского края работу найти легче (26,0%). 22,8% респондентов считают, что вузы за пределами Приморского края обеспечат более комфортные условия для учебы и проживания" [13, с. 301].

Подобный характер рассуждений предопределяет саму стратегию образовательной миграции, которая нередко приобретает некомпенсируемый характер для региона. Л. Канаева отмечала деструктивные социальные последствия, к которым ведет нерегулируемая образовательная миграция. "1) Либеральная хаотичная практика распределения трудовых ресурсов мигрирующей молодежи породила их неэкономную растрату в принимающих мегаполисах; 2) провинция, как вынужденный донор качественных человеческих ресурсов, остановилась в развитии, испытывая острый дефицит специалистов с инновационным потенциалом; 3) мигрирующая для получения образования молодежь ...<...>... подвергает родителей двойной экономической нагрузке оплаты жилья – постоянного и временного; 4) миграционное напряжение в принимающих мегаполисах сопровождается ...<...>... высокими социальными рисками для переезжающей молодежи" [7, с. 483].

В пользу "столичного дрейфа" молодежной миграции говорит и дефицит высококвалифицированных преподавательских кадров, который отчасти обусловлен вымыванием молодежи из региональных учреждений науки и высшего образования. Особенно серьезно это может сказаться на технологических и наукоемких направлениях, которые призваны стать драйверами для разви-

Табл. 3. Самостоятельные образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования на 2020 г.
Table 3. Independent educational organizations that carry out educational activities according to educational programs of higher education for 2020

Федеральный округ	Количество вузов	Доля, в %
Центральный федеральный округ	258	36
Северо-Западный федеральный округ	87	12
Южный федеральный округ	58	8
Северо-Кавказский федеральный округ	40	6
Приволжский федеральный округ	111	16
Уральский федеральный округ	47	7
Сибирский федеральный округ	70	10
Дальневосточный федеральный округ	39	5

Составлено автором на основе: [16].

Compiled by the author based on: [16].

тия государства. Кадровый дефицит всё очевиднее отмечается в нестоличных городах. Поэтому, "в некоторых регионах на сегодняшний день мы практически не можем найти – даже на должности директоров институтов – людей с докторскими степенями. Особенно это касается Сибири, Дальнего Востока" [5], – отметила И. Донник.

Рост миграционных настроений молодежи также развивается в треке "вуз – рынок труда", в рамках которого ключевым стимулом становятся сложности с трудоустройством. Среди других причин, например, студенты Республики Бурятия отмечали "низкий уровень жизни в республике, отсутствие перспектив, неразвитость социальной инфраструктуры и культурной жизни, распространенность кумовства и неформальных каналов трудоустройства, консерватизм местного менталитета" [3, с. 104].

В свою очередь, анализ двух основных пиков миграции молодежи – "школа – вуз" и "вуз – рынок труда" позволил экспертам Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ) разработать типологию регионов по показателям вузовской и послевузовской миграции, выделив четыре основных типа регионов и один переходной.

Регионы-магниты: группа регионов высокой востребованности среди выпускников школ и при этом относительно низкого показателя послевузовской миграции.

Регионы-транзиты: группа регионов с высокой востребованностью университетов среди выпускников школ и при этом относительно высоким показателем послевузовской миграции.

Замкнутые регионы: группа регионов относительно низкой востребованности вузовской инфраструктуры и низкой послевузовской миграции.

Регионы-экспортеры: группа регионов относительно низкой востребованности вузов и высокой послевузовской миграции.

Пограничные регионы: группа регионов, чьи показатели послевузовской миграции или востребованности близки к выделенным пограничным значениям [12, с. 21–30].

Принадлежность региона к определенной группе должна формировать стратегию сбалансированного развития, которое возможно при активном участии всех заинтересованных сторон: федеральной власти, региональной власти, бизнес структур. В этой связи в случае "регионов-доноров" уместно выглядит создание опорных университетов (некоторые из них расположены в "регионах-реципиентах"), молодежной биржи труда, функционирование

Табл. 4. Прием на обучение бакалавров, специалистов, магистров по источникам финансирования (тысячи человек).

Table 4. Entry to training bachelor's, specialist and master's degrees by source of funding (thousands).

Год	2000	2005	2010	2018	2019	2020
Прием студентов на обучение за счет бюджетных ассигнований (тыс. чел.)	586,8	613,7	519,2	528,0	508,2	521,9
Прием студентов на обучение по договорам об оказании платных образовательных услуг (тыс. чел.)	705,7	1026,8	880,1	620,0	621,2	571,4

Составлено автором на основе: [11, с. 42].

Compiled by the author based on: [11, с. 42].

целевых программ подготовки кадров, системы подъемных для выедающих работать в сельскую местность [2]. Однако кейс "регионов-реципиентов", в рамках которых сочетаются качественное образование и перспективы трудоустройства на достойную зарплату, во многом обуславливают невозвратность молодежной миграции. Эта тенденция свидетельствует о растущем неравенстве между столицей и остальной Россией, что потенциально может иметь негативные долгосрочные последствия для экономического развития страны.

Параллельно с ростом количества вузов и развитием негосударственного сектора ВПО происходила коммерциализация высшего образования (табл. 4).

В рамках данной тенденции, предлагаемые вузами программы подготовки во многом были обусловлены имеющимся на тот момент спросом. Учитывая данные обстоятельства, по замечанию экспертов НИУ ВШЭ, "Минобрнауки России в 2020 году начал активно корректировать контрольные цифры приема в соответствии с наблюдаемыми тенденциями спроса семей и работодателей. По ряду направлений контрольные цифры изменились на 20%! Это, однако, привело к балансированию спроса и предложения далеко не по всем группам направлений высшего профессионального образования" [10].

По замечанию министерства, в сложившихся условиях трендом для развития должно стать увеличение количества бюджетных мест в субъектах РФ с учетом потребностей экономики и демографии конкретной территории. На 2022/2023 учебный год для регионов определено 73,3% бюджетных мест от общего объема контрольных цифр. "Приоритетными для государства направлениями подготовки в 2022/2023 году станут инженерно-технические (251033 мест), педагогические (75788 мест), медицинские (53450 мест) и сельскохозяйственные (41095 мест) специальности. Эти специальности пользуются наибольшим спросом в регионах" [9], – сообщил В. Фальков.

При сохранении значительной доли платного образования, продолжает наблюдаться общая тенденция к росту его стоимости (табл. 5).

Динамика увеличения стоимости обучения в региональных вузах во многом определяется платежеспособностью семей потенциальных абитуриентов. В этой связи руководство учебного заведения, обладая определенным пространством для маневра, может предложить более выгодные условия платного обучения, тем самым обеспечив себе стабильный набор и скорректировав потоки образовательной миграции.

Подобная стратегия мало интересуется элитные высшие учебные заведения. Обладая сильным брендом они практически не испытывают проблем с набором абитуриентов, при том что стоимость их услуг на региональных образовательных рынках существенно выше чем у местных вузов (табл. 6). Это делает подобное высокоселективное образование доступным лишь для ограниченного круга состоятельных семей.

Сложившаяся в России система массового охвата высшим образованием развивалась в логике вертикальной стратификации высших учебных заведений. Во многом она подразумевала разделение на высокоселективные, пользующиеся наибольшим спросом университеты и вузы массового спроса.

Табл. 5. Средние потребительские цены на высшее образование за семестр (на конец года; рубли).
Table 5. Average consumer prices for higher education per six-month period (end of year; rubles).

Год	Обучение в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования (руб.)	Обучение в негосударственных образовательных организациях высшего образования (руб.)
2000	7033,69	8310,66
2005	16026,90	15153,15
2010	25520,38	22983,61
2018	68260,10	51334,99
2019	74698,98	57867,67
2020	73170,35	53247,17

Составлено автором на основе: [11, с. 36].

Compiled by the author based on: [11, с. 36].

По замечанию аналитиков НИУ ВШЭ, "элитные университеты выполняют роль легитимации занятия наиболее выгодных мест в социальной иерархии, в то время как расширение мест в массовом сегменте отвечает возрастающему спросу на возможности социальной мобильности в целом. Расширение массового сегмента было подстегнуто возрастающим спросом на высшее образование со стороны населения, формирование элитного сегмента было, в том числе, результатом государственной политики целенаправленной поддержки лидеров" [14, с. 43].

Возможности для поступления в престижные высшие учебные заведения для молодежи из различных регионов достаточно дифференцированы. Это отчасти можно связать с уровнем среднего образования в субъектах РФ, в рамках которого региональные системы не способны обеспечить равные возможности для своих выпускников в сравнении с выпускниками столичных школ. Подтверждением тому служит рейтинг российских регионов по качеству школьного образования, составленный Рособнадзором по итогам мониторинга за 2019 г. "Лучшие результаты в рейтинге по качеству образования продемонстрировали Санкт-Петербург (сводный показатель 92,1) и Москва (92). В пятерку лидеров с небольшим отрывом друг от друга также вошли Ленинградская область (77,1), Калининградская область (76,5) и Ярославская область (76,2). Замыкают рейтинг регионы Северо-Кавказского федерального округа" [15].

При этом, как отмечает Е. Аврамова, "уровень подготовки – далеко не единственный и даже не главный ресурс, открывающий двери элитных и действительно престижных вузов. Доступ к качественному и перспективному, с точки зрения социального продвижения, образованию в значительной степени определяется не только способностями, проявленными молодыми людьми в конкурентной борьбе, но еще и накопленными родительским поколением ресурсами в виде неформальных связей и денег" [1, с. 178].

Таким образом, мы можем согласиться с мнением аналитиков НИУ ВШЭ, которые отмечали, что "региональная дифференциация усиливается структурной консолидацией сети вузов, а структурная консолидация при сохранении высокого уровня охвата увеличивает риски возникновения социальной напряженности. Сохраняются и могут усиливаться ключевые факторы неравенства, которые мультиплицируются при текущей политике сокращения количества провайдеров. Сложившейся рынок образовательных программ и его структура обуславливают ситуацию, которая в большей степени дискриминирует детей из необеспеченных семей" [14, с. 53–54].

Ограниченный доступ к высокоселективным учебным заведениям обуславливает выбор в пользу вузов массового спроса, которые не всегда способны обеспечить должного уровня подготовки для профессиональной и соци-

Табл. 6. Соотношение медианной зарплаты (апрель 2021 г.) к стоимости обучения в высших учебных заведениях (2022 г.) в регионах Российской Федерации
Table 6. Ratio between median wage (April 2021) and cost of education in higher education institutions (2022) in the regions of the Russian Federation

Субъект Российской Федерации	Медианная зарплата, руб. в мес.	Название вуза	Средняя стоимость обучения за год, в руб.
г. Севастополь	35924	Севастопольский государственный университет	127921
		Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе	294500
Пермский край	36388	Пермская государственная фармацевтическая академия	82150
		Пермский национальный исследовательский политехнический университет	152707
		Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Пермь	217500

Источник: Составлено автором на основе: [6; 18].

Source: Compiled by the author based on: [6; 18].

альной мобильности. Понимание это получило отражение в рамках опроса, проведенного в Иркутской области (2014 г. – n = 1200, в возрасте от 18 до 35 лет, 60% женщин и 40% мужчин, 2019 г. – n = 1272 человека). "Большая часть молодежи и даже их родители предполагают, что они не будут работать по той специальности, по которой получают образование (44%). Образование необходимо "для галочки", а не для реальных навыков, которые пригодятся на рабочем месте. ...<...>... Потеря работы приводит к тому, что молодые люди идут повторно учиться. Подтверждается идея нелинейности жизненного пути. И если в 2014 году таких было 26%, то в 2019 году – 62%" [17, с. 256].

Складывается ситуация, при которой, с одной стороны, молодежь терпит финансовые, эмоциональные, временные издержки, стремясь посредством переобучения подстроится под меняющиеся социально-экономические условия. С другой – власть тратит деньги на подготовку специалистов, которые не идут работать по профилю.

Заключение

Таким образом, сложившаяся в России дифференциация высших учебных заведений корреспондируется с положением каждого конкретного региона, которое обусловлено его социально-экономическим состоянием. Эта ситуация во многом определяет векторы молодежной образовательной и трудовой миграции, которая, в случае депрессивных регионов, может приобретать невозвратный характер. Власть понимает, что в современных экономических реалиях инвестиции в учреждения высшего образования могут стать драйвером для развития региона, обеспечив его кадровый потенциал. Этим объясняется планомерный рост ассигнований на высшее образование и увеличение количества бюджетных мест, которое обусловлено потребностями региона. Действия власти призваны также повлиять на индивидуальные образовательные стратегии, предполагающие создание "дорожных карт", наиболее актуальных для детей из семей с низким достатком, проживающим в регионах. При этом сложившаяся в современной России система высшего образования, включающая в себя селективные и массовые высшие учебные заведения, продолжает поддерживать социальное расслоение, существующее в обществе. Дети из обеспеченных семей обладают большей вариативностью, включающей в себя миграционные стратегии и/или поступления в высокоселективные учебные заведения, способные обеспечить профессиональную и социальную мобильность. Дети из семей с низким ресурсным потенциалом во многом лишены

такой возможности и должны довольствоваться региональным, массовым высшим образованием, которое с меньшей вероятностью обеспечит ожидаемый доход и социальный статус.

Литература

1. Аврамова Е.М. Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики // Доступность высшего образования в России / Отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2004. С. 145–179.
2. Бондаренко А., Волкова М., Вылегжанина У., Камаева А., Сибина С. Почему после учебы молодежь не спешит в свои регионы // Российская газета. 2019. 4 декабря. URL: <https://rg.ru/2019/12/04/reg-pfo/pochemu-posle-ucheby-molodezh-ne-speshit-v-svoi-regiony.html> (дата обращения: 12.02.2022).
3. Бюраева Ю.Г., Пискунов Е.Ю. Миграционные установки студенческой молодежи Дальневосточного региона (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 98–106.
4. Галанина А. Выпускникам рекомендовали столицы // Известия. 2018. 21 мая. URL: <https://iz.ru/744525/angelina-galanina/vypusknikam-rekomendovali-stolitcy> (дата обращения: 10.02.2020).
5. Герасимова Е. В региональных вузах обнаружился дефицит ректоров // Независимая газета. 2022. 16 февраля. URL: https://www.ng.ru/education/2022-02-16/8_8373_deficit.html (дата обращения: 12.03.2022).
6. Данилов Д. Медианная зарплата в России 2021: размеры по регионам, отраслям и годам // Рейтинги & Новости. 2021. 25 ноября. URL: <https://top-rf.ru/investitsii/513-zarplata.html> (дата обращения: 10.03.2022).
7. Канаева Л.В. К проблеме регуляции образовательной миграции молодежи // Институты развития демографической системы общества. V Уральский демографический форум: сборник материалов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 480–485.
8. Клячко Т.Л., Мау В.А. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 46–64.
9. Минобрнауки России объявило результаты распределения бюджетных мест на 2022/2023 год // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2021. 29 апреля. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=33254 (дата обращения: 11.03.2022).
10. Мониторинг качества приема в вузы. Основные итоги – 2020 // Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". URL: https://ege.hse.ru/stata_2020 (дата обращения: 11.03.2022).
11. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с.
12. "От Волги до Енисея...": образовательная миграция молодежи в России / Н.К. Габдрахманов, Н.Ю. Никифорова, О.В. Лешуков; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.
13. Петрук Г.В., Ким А.Г. Миграционные настроения молодежи как индикатор социально-экономического положения Дальневосточного региона России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 300–303.
14. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С.С. Малиновский, Е.Ю. Шибанова; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с.
15. Рособrnadzor оценил качество образования в регионах России // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. 2021. 11 марта. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/rosobrnadzor-ocenil-kachestvo-obrazovaniya-v-regionah-rossii/> (дата обращения: 15.02.2022).
16. Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2020. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-ob-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnyuyu-deyatelnost-po-> (дата обращения: 10.02.2022).
17. Скуденков В.А. Роль экономических санкций против России в жизненных сценариях молодых людей // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 23–27 марта 2020 г.): в 2-х частях. Ч. 1. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. С. 254–257.
18. Средняя стоимость обучения в вузах России 2022 // Табитуриент: Типичный абитуриент. URL: <https://tabiturient.ru/vuzcost/> (дата обращения: 10.03.2022).

References

1. Avraamova E.M. Accessibility of higher education and prospects for positive social dynamics // *Accessibility of higher education in Russia* / Ed. by S.V. Shishkin. Independent Institute of Social Policy. M., 2004. P. 145–179. (In Russ.).
2. Bondarenko A., Volkova M., Vylegzhanina U., Kamaeva A., Sibina S. Why young people do not hurry to their regions after graduation // *Rossiyskaya Gazeta*. 2019. December 4. URL: <https://rg.ru/2019/12/04/reg-pfo/pochemu-posle-ucheby-molodezh-ne-speshit-v-svoi-regiony.html> (accessed 12.02.2022). (In Russ.).
3. Byuraeva Yu.G., Piskunov E.Yu. The migrational intentions of student youth of the far eastern region (On the materials of the Republic of Buryatia) // *Tomsk State University Journal*. 2020. No. 459. P. 98–106. (In Russ.).
4. Galanina A. School leavers were recommended to study in the capital // *Izvestia*. 2018. May 21. URL: <https://iz.ru/744525/angelina-galanina/vypusnikam-rekomendovali-stolitsy> (accessed 10.02.2020). (In Russ.).
5. Gerasimova E. There was a lack of rector's at regional universities // *Nezavisimaya Gazeta*. 2022. February 16. URL: https://www.ng.ru/education/2022-02-16/8_8373_deficit.html (accessed 12.03.2022). (In Russ.).
6. Danilov D. Median wage in Russia 2021: size per region, sector and year // *Ratings & News*. 2021. November 25. URL: <https://top-rf.ru/investitsii/513-zarplata.html> (accessed 10.03.2022). (In Russ.).
7. Kanaeva L.V. About the problem of regulation of educational youth migration // *Institutes of development of the demographic system of society. V Ural Demographic Forum: collection of materials*. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2014. P. 480–485. (In Russ.).
8. Klyachko T.L., Mau V.A. Tendencies in the development of higher professional education in Russia // *Educational Studies Moscow*. 2007. No. 3. P. 46–64. (In Russ.).
9. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation announced the results of the allocation of budget places for 2022/2023 // *Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. 2021. April 29. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=33254 (accessed 11.03.2022). (In Russ.).
10. Monitoring the quality of university admissions. Key Results – 2020 // *National Research University Higher School of Economics*. URL: https://ege.hse.ru/stata_2020 (accessed 11.03.2022). (In Russ.).
11. *Education in Figures: Pocket Data Book* / L. Gokhberg, O. Ozerova, E. Sautina et al.; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE, 2021. 132 p. (In Russ.).
12. "From Volga to Yenisei...": educational migration of young people in Russia / Gabdrakhmanov, N.K., Nikiforova, N.Yu., Leshukov, O.V.; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE, 2019. 49 p. (In Russ.).
13. Petruk G.V., Kim A.G. Youth migration moods as indicator of socio-economic situation of Russia's far Eastern region // *Azimuth of scientific research: economics and administration*. 2019. Vol. 8. No. 4 (29). P. 300–303.
14. Regional differentiation of access to higher education in Russia / Malinovskiy S.S., Shibanova E.Yu.; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE, 2020. 68 p. (In Russ.).
15. Federal Service for Supervision in Education and Science (Rosobrnadzor) assessed the quality of education in the Russian regions // *Federal Service for Supervision in Education and Science*. 2021. March 11. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/rosobrnadzor-oczenil-kachestvo-obrazovaniya-v-regionah-rossii/> (accessed 15.02.2022). (In Russ.).
16. Information on educational organizations involved in educational activities on educational programs of higher education, in the context of the regions of the Russian Federation // *Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. 2020. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-ob-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnyuyu-deyatelnost-po> – (accessed 10.02.2022). (In Russ.).
17. Skudenkov V.A. The role of economic sanctions against Russia in the life scenarios of young people // *Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions: materials of the V int. scientific-practical internet conf. (Vologda, March 23–27, 2020): in 2 parts. Part 1. Vologda: FSBS VolSC RAS*, 2020. P. 254–257. (In Russ.).
18. The average cost to study in Russian universities 2022 // *Tabiturient: A typical enrollee*. URL: <https://tabiturient.ru/vuzcost/> (accessed 10.03.2022). (In Russ.).

Информация об авторе

Сергей Михайлович Захаров, канд. полит. наук, преподаватель кафедры философии и социальных наук Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, Елец, Россия, e-mail: zakharov1201@rambler.ru

Information about the author

Sergey M. Zakharov, Candidate of Political Sciences, Lecturer, Department of Philosophy and Social Sciences, Bunin Yelets State University, Yelets, Russia, e-mail: zakharov1201@rambler.ru

Поступила в редакцию 18.01.2023

Received 18.01.2023

Одобрена после рецензирования 03.05.2023

Approved 03.05.2023

Принята к публикации 18.05.2023

Accepted 18.05.2023